

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Дарьи ДОНЦОВОЙ

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Компот из запретного плода
За всеми зайцами	Небо в рублях
Дама с коготками	Досье на Крошку Че
Дантисты тоже плачут	Ромео с большой дороги
Эта горькая сладкая месть	Лягушка Баскервилей
Жена моего мужа	Личное дело Женщины — кошки
Несекретные материалы	Метро до Африки
Контрольный понеулуй	Фейсконтроль на главную роль
Бассейн с крокодилами	Третий глаз — алмаз
Спят усталые игрушки	Легенда о трех мартышках
Вынос дела	Темное прошлое Конька-Горбунка
Хобби гадкого утенка	Клетчатая зебра
Домик тетюшки джи	Белый конь на принце
Привидение в кроссовках	Любовница египетской мумии
Улыбка 45-го калибра	Лебединое озеро Ихтиандра
Бенефис мартовской кошки	Тормоза для блудного мужа
Полет над гнездом Индишки	Мыльная сказка Шахерезады
Уха из золотой рыбки	Гений страшной красоты
Жаба с кошельком	Шесть соток для Робинзона
Гарпия с пропеллером	Пальцы китайским веером
Доллары царя Гороха	Медовое путешествие вдвоем
Камин для Снегурочки	Приват — танец мисс Марпл
Экстрим на сером волке	Самовар с шампанским
Стилист для снежного человека	

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Фигура легкого эпатажа
Покер с акулой	Бутик ежовых рукавиц
Сволочь ненаглядная	Золушка в шоколаде
Гадюка в сиропе	Нежный супруг олигарха
Обед у людоеда	Фанера Милосская
Созвездие жадных псов	Фэн-шуй без тормозов
Канкан на поминках	Шопинг в воздушном замке
Прогноз гадостей на завтра	Брачный контракт кентавра
Хождение под мухой	Император деревни Гадюкино
Фиговый листочек от кутюр	Бабочка в гипсе
Камасутра для Микки — Мауса	Ночная жизнь моей свекрови
Квазимодо на шпильках	Королева без башни
Но-шпа на троих	В постели с Кинг-Конгом
Синий мопс счастья	Черный список деда Мазая
Принцесса на Кириешках	Костюм Адама для Евы
Лампа разыскивает Алладина	Добрый доктор Айбандит
Любовь — морковь и третий	Огнетушитель Прометея
лишний	Белочка во сне и наяву
Безумная кепка Мономаха	Матрешка в перьях

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Хепши — энд дия Дездемоны
Три мешка хитростей	Стриптиз Жар — птица
Чудовище без красавицы	Муму с акванангом
Урожай ядовитых ягод	Горячая любовь снеговика
Чудеса в кастрюльке	Человек — невидимка в стразах
Скелет из пробирки	Летучий самозванец
Микстура от косоглазия	Фея с золотыми зубами
Филе из Золотого Петушка	Приданоедохматойобезьяны
Главбух и полшарства в придачу	Страстная ночь в зоопарке
Концерт для Колобка с оркестром	Замок хранившей красавицы
Фокус — покус от Василисы Ужасной	Дьявол посит лапти
Любимые забавы папы Карло	Путеводитель по Лукоморью
Муха в самолете	Фанатка голого короля
Кекс в большом городе	Ночной кошмар
Билет на ковер — вертолет	Железного Любовника
Монстры из хорошей семьи	Кнопка управления мужем
Каникулы в Простофилино	Завещание рождественской утки
Зимнее лето весны	Ужас на крыльях ночи
	Магия госпожи Метелицы

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Сафари на черепашку
Бриллиант мутной воды	Яблоко Монте — Кристо
Инстинкт Бабы — Яги	Пикник на острове сокровищ
13 несчастий Геракла	Мачо чужой мечты
Али — Баба и сорок разбойниц	Верхом на «Титанике»
Надувная женщина для Казановы	Ангел на метле
Тупканчик в бигудях	Продюсер козьей морды
Рыбка по имени Зайка	Смех и грех Ивана — царевича
Две невесты на одно место	Тайная связь его величества
	Судьба найдет на сеновале

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи — отдыхает!	Рваные валенки мадам Помпадур
Диета для трех поросят	Дедушка на выданье
Инь, янь и всякая дрянь	Шекспир курит в сторонке
Микроб без комплексов	Версаль под хохлому
Идеальное тело Пятачка	Всем сестрам по мозгам
Дед Снегур и Морозочка	Фуа — гра из топора
Золотое правило Трехпудовочки	Толстушка под прикрытием
Агент 013	Сбылась мечта бегмота
	Бабки царя Соломона

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Дворец со съехавшей крышей
Живая вода мертвой царевны	Княжна с тараканами
Женихи воскресают по пятницам	Укротитель Медузы горгоны
Клеопатра с парашютом	Хищный альпийский цветок
	Лунатик исчезает в полночь

А также:

Кулинарная книга лентяйки. Готовим в мультитарке
 Кулинарная книга лентяйки
 Кулинарная книга лентяйки — 2. Вкусное путешествие
 Кулинарная книга лентяйки — 3. Праздник по жизни
 Простые и вкусные рецепты Дарьи Донцовой
 Записки безумной оптимистки. Три года спустя. Автобиография
 Я очень хочу жить. Мой личный опыт

Дарья
ДОНЦОВА

жена моего мужа

сериал

«Любительница частного сыска
Даша Васильева»

ЭКСМО

Москва

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке художника *А. Дубовика*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Жена моего мужа : [роман] / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-699-78274-1

Как доказать невиновность человека, если все улики против него? По обвинению в убийстве своей седьмой жены арестован Максим Полянский. Но детектив-любитель Даша Васильева уверена, что ее бывший муж не мог выстрелить в лицо спящей женщине. Она решает найти настоящего преступника. Но силы явно не равны. Таинственный убийца все время опережает ее, оставляя на своем пути новые трупы. В пылу погони Даша забывает о бдительности и за эту ошибку может заплатить своей жизнью. Но убийца не знает, с кем связался. От Даши еще не уходил ни один преступник...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д. А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-78274-1

ГЛАВА 1

Я шла по темному лесу. Дорога вилась между мокрыми стволами деревьев, потом резко свернула влево, и перед глазами предстало довольно большое сельское кладбище. Выглянувшая на мгновение из-за туч тусклая луна выхватила из темноты старые надгробия и кресты. Железные ворота под напором ветра издавали пронзительный скрип.

Я слегка замедлила шаг, чувствуя, как холодок пробежал по позвоночнику. Но делать нечего — придется двигаться вперед. Стало совсем темно, ноги разъезжались на глинистой почве, где-то вдалеке заухала сова. Я шла ни жива ни мертва от ужаса.

— Даша, — донеслось откуда-то из-под земли, — Дашутка, иди сюда.

Почти потеряв рассудок, я двинулась на зов.

— Сюда, сюда, — звал голос, — скорей, ко мне.

Наконец, с трудом вытаскивая из липкой грязи ступни, я добралась до свежевырытой ямы, чьей-то душией могилы, и заглянула внутрь.

На дне в луже лежал мой бывший муж Максим Полянский, почему-то одетый в женский сарафан.

— Дарья, помоги, — прошелестел он и стал тянуть вверх руки.

Оцепенев, я наблюдала, как его предплечья удлиняются, удлиняются и ладонь подбирается к краю могилы...

Ледяная жуть сковала сердце, ноги начали мелко дрожать, из груди вырвался нечеловеческий вопль.

Вдруг все исчезло, и я услышала легкое повизгива-

ние, потом приятная теплая тряпочка пробежала по лицу. Глаза открылись, тело само собой село в кровати.

На постели, отчаянно вертя хвостом, ерзал питбульерьер Банди. Очевидно, услышав, что хозяйка орет во сне дурниной, пес вскочил на кровать и принылся лизать мне лицо.

— Спасибо, милый, — пробормотала я, — надо же, какой кошмар приснился!

Будильник показывал ровно восемь утра, по моим понятиям — несусветная рань. Открыв тумбочку, я нашла любимые «Голуаз» и с опаской закурила. И сын, и дочь, и невестка категорически запрещают дымить в постели. Но моя спальня расположена в правом крыле второго этажа нашего дома, а их комнаты — в левом. Авось не унюхают. И притом, надо же успокоиться, экая чушь привиделась.

Я вылезла из-под тепленького пухового одеяла и подошла к окну. Наш сад цвел буйным июньским цветом. На небе ни облачка, солнышко уже припекает. День обещает быть чудесным.

Но страшный сон не выходил из головы. Совершенно не верю во всякую чепуху типа предчувствий, но мне никогда ничего не снится. Тем более Максим.

Полянский был вторым в череде моих четверых мужей, и прожили мы всего ничего — около двух лет. В то далекое время Максим походил на молодого Есенина — белокурый, с ясной улыбкой. Характером Макс обладал замечательным. Никогда не сердился, ел все подряд, не обращал внимания на отсутствие чистых рубашек и носков, не пил и практически всегда находился в хорошем настроении. Жить бы нам да радоваться, но и на солнце обнаруживаются пятна. У Максима их оказалось два — патологическая, невероятная любовь к дамскому полу и дорогая мама Нина Андреевна.

Возможно, я когда-нибудь и смогла бы привыкнуть к бесконечной череде постоянно меняющихся любовниц! Хотя появление мужа около часу ночи с виновато бегающими глазами не радовало.

— Дусик, — раскаивался супруг, целуя меня в лоб, —

Дусик, люблю тебя больше всех, а это так, для вдохновения.

И он быстренько бежал в ванную, распространяя запах чужих духов. Беда состояла в том, что Макс походил на Есенина не только внешне, муж тоже пописывал стишки и даже выпустил небольшой сборничек. Поэтическая натура требовала постоянной подпитки, отсюда — бесконечные романы и любовные приключения.

Но если с батальонами дам сердца еще можно было примириться, то любимая свекровь — это то, перед чем я спасовала.

Забыть ее первый визит ко мне в гости невозможно. Обитала я тогда в Медведкове, в двухкомнатной «распашонке» с кухней-«мыльницей».

Нина Андреевна сняла сапоги, протянула Максу пальто и радостно сказала будущей невестке:

— Как у вас мило! Мне нравится, когда люди не гонятся за красотой и уютом, не делают фетиша из домашнего хозяйства, а просто живут, как живут.

Я вздрогнула. Накануне три часа драила «хрущобу», чтобы понравиться предполагаемой свекрови. Нина Андреевна присела к столу и принялась расхваливать угощение:

— Тортик! Великолепно, давно не ела ничего готового. Просто надоело: как придешь куда-нибудь, все домашнее подсовывают — пирожки, кулебяки... А у вас покупное, чудесно! Правильно, деточка, нечего с молодых ногтей в домохозяйку превращаться.

— Но, мама, — завел Макс.

— Замолчи, замолчи, — велела свекровушка. — Не позволю обижать Дашу, всегда стану на ее сторону, даже если она и чуть-чуть не права.

Вот так! После свадьбы я с маленьким сыном Аркадием переселилась в необъятные генеральские хоромы на улице Воронова. Потекла семейная жизнь, закончившаяся через два года нашим с Кешкой поспешным бегством назад, в Медведково.

Улепетывали в одиннадцать ночи, пользуясь тем,

что Нина Андреевна легла спать, а Макс загулял с очередной дамой. У меня в руках покачивался чемоданчик с немудреными вещичками, Кешка, отдуваясь, тащил в корзинке огромного и тяжеленного кота Себастьяна. Мы не претендовали ни на какое совместно нажитое имущество, польстились только на кота.

Потом Нина Андреевна несколько месяцев звонила мне, призывая вернуться. Но Макс вскоре женился на Люське, и общение прекратилось. Правда, бывший супруг никогда не забывает поздравить меня с Новым годом, днем рождения и 8 Марта. На самом деле он милый, но общаться с ним лучше издалека, в качестве подруги, а не жены.

Я завернулась в халат и пошлепала на первый этаж в столовую. Сколько же лет прошло со дня развода с Полянским? Страшно сказать! Так долго не живут! И за это время с нами со всеми произошло много удивительных метаморфоз.

В середине 80-х моя ближайшая подруга Наташка очутилась после развода буквально на улице. Мы тогда вместе работали в заштатном техническом вузе на никому не нужной там кафедре иностранных языков. Я вталкивала в тупые головы студентов начатки французской грамматики, а Наталья трудилась лаборанткой. Бедная подруга спала несколько ночей на кафедре, раскладывая после ухода сотрудников диван. Узнав об этом, я моментально забрала ее к себе в «распашонку». Так и стали жить все вместе — Наташка, Аркадий, моя дочка Маша, собачка дворянских кровей по кличке Снапик, кошка Клеопатра, морская свинка Патрик, хомяк Фома и ваша покорная слуга. Кушать хотели все, в особенности Фома, в негодовании трясший свою коробку, когда задерживался ужин. Зарабатывали мы с Натальей, как сейчас помню, двести рублей на двоих. Поэтому по вечерам я носилась по частным урокам, сшибая полтора рубля за час.

Так и жить бы нам в нищете, но в самом начале 90-х Наталья встретила француза и вышла за него замуж. Из голодранки она превратилась в баронессу Макмайер.

Естественно, что вся семья отправилась в Париж. Но счастье подруги оказалось недолгим. Жана Макмайера, мужа Натальи, убили, и подруга внезапно трансформировалась в ошеломляюще богатую вдову. Теперь ей принадлежали отлично налаженный бизнес, крупное состояние, коллекция уникальных картин и дом в предместье Парижа.

Мы поселились в столице моды. Но ностальгия — смертельная болезнь, и члены семьи принялись ломать головы, как бы так устроиться, чтобы жить и во Франции, и в России...

Но тут грянули перемены. Разрешили двойное гражданство. Теперь мы не боимся ничего, потому что каждый имеет на руках два паспорта — красный, российский, и синий, французский. Не страшны и экономические кризисы — капиталы размещены во Французской Республике, в России только счет, через который переводим средства. Вот так и живем — полгода тут, полгода там, на два дома, на две страны.

А дом у нас теперь большой. Двухэтажный кирпичный особняк в поселке Ложкино. В здании комнат двадцать, но это не так много, если учесть, сколько человек там проживает.

Значит, так. Старший сын Аркадий, его жена Оля и двое близнецов — Анька и Ванька. Потом тринадцатилетняя Маруся, следом я и Наташка. На первом этаже разместились домработница Ирка, кухарка Катя и няня близнецов Серафима Ивановна. По бесконечным коридорам носится тьма животных: питбуль Банди, ротвейлер Снап, пуделиха Черри, английский мопс Хуч, кошки Клеопатра и Фифина, йоркширская терьерница Жюли. Иногда к ним присоединяются удравшие из клеток попугай Коко и морские свинки Морис, Жюстина и Патрик. Частенько приезжают в гости родственники и друзья со всех концов России. Так что, если рассудить, двадцать комнат — это еще мало.

Получив несметное состояние, мы разом превратились в «новых русских», правда, со старыми замашками. Все пытаемся работать и учиться. Аркашка окончил

юридический и стал адвокатом. Ольга, имеющая дома кличку Зайчик, преодолевает иняз, Маня пока ходит в лицей, но одновременно посещает и Ветеринарную академию, готовится стать «собачьим доктором». Еще она пишет маслом жуткие картины, почему-то моментально продающиеся. Наталья ударилась в писательство, создает любовные романы. Причем издают ее невероятными тиражами. Закончив очередной шедевр, подруга несет мне рукопись. И приходится, скрежеща зубами, читать «Страсть под луной» или «Таинственного любовника». Ненавижу подобную литературу! Мое сердце безраздельно отдано криминальным историям. Пару раз приходилось самой распутывать сложные дела! Охотней всего работала бы частным детективом.

Дома у нас все, кроме меня, встают рано. Поэтому когда в половине девятого я спустилась в столовую, там обнаружился только Кеша, в спешке допивавший утренний кофе. Зайка и Машка уже уехали учиться, а из-под двери Наташкиного кабинета немилосердно дуло. Подруга вчера улетела в Париж.

— Мать, — удивился сынок, — какая тебя муха укусила? Может, заболела? Чего вскочила в такую рань?

Я пожала плечами:

— Спать расхотелось, и настроение паршивое.

Тут зазвонил телефон, причем не Аркашкин мобильный, а стационарный аппарат. Очень странно, кто это беспокоит в полдевятого?

— Даша, — прозвучало в трубке, — узнаешь?

Ну надо же. Словно продолжением дурного сна из мембраны рвался голос Максима:

— Дарья, помощи. Кроме тебя, позвонить некому. Прошу, не бросай маму, одна осталась. Ей очень тяжело. Будь человеком, не покидай старуху!

В ухо понеслись гудки отбоя. Я в обалдении уставилась на аппарат. Мне это снится? Или Макс и правда только что звонил?

— Да что случилось? — недоумевал Кешка.

— Помнишь Макса Полянского?

— Второго мужа? Смутно.

Я рассказала Аркашке про сон и про звонок.

— Господи, — засмеялся сынуля, — небось напился и несет невесть что.

Напился? Во вторник, в полдевятого утра? Насколько помню, Макс не любил спиртного. Хотя люди меняются. И почему это Нина Андреевна одна? А Вероника, седьмая жена Максима? Они жили вместе почти пять лет, и, кажется, вполне мирно! Что там случилось?

Я выхватила телефон и набрала полузабытый номер на улице Воронова. Трубку долго не снимали, наконец где-то вдали прошелестел дрожащий старческий голосок:

— Алло.

— Позовите Нину Андреевну.

— Слушаю.

Я оторопела. Бывшая свекровь всю жизнь разговаривает бодрым, просто пионерским тоном. Малоознакомые люди часто говорят ей: «Деточка, позови маму».

— Нина Андреевна, это Даша, бывшая жена Макса, что у вас случилось?

Воцарилась тишина. Потом робкий голосок вновь прошелестел:

— Дашута, горе, несчастье, беда.

— Да что произошло?

— Макс в тюрьме.

— Как? А где Вероника?

Свекровь помялась и заплакала, сквозь всхлипывания я с трудом разобрала невероятную информацию:

— Нику убили, застрелили.

— Кто?

— Макс.

Я чуть не села мимо кресла. Старуха продолжала захлебываться слезами, и разобрать ее слова было невозможно.

Я заметалась по комнате. Немедленно еду к Полянским.

ГЛАВА 2

К дому на улице Воронова добралась около десяти. Давно не приходилось бывать в этом районе, а семиэтажное здание с колоннами все такое же. Правда, теперь выкрашено серой краской, да на фасаде прибавилось мемориальных досок. Здание принадлежало Министерству обороны, и на каждом этаже жило по три генерала, а то и маршала.

Огромный мраморный холл с бабушкой-лифтершей сразу наваял не лучшие воспоминания, вот дверь со знакомым номером 7. Я принялась жать на звонок. Изнутри не доносилось ни звука. Наконец звякнула цепочка, створка двери приотворилась. На пороге появилась незнакомая серенькая старушка в грязноватом халатике. Всклокоченные, судя по всему, давно не мытые волосы стоят дыбом, ноги босые. Что это за чучело и куда подевалась Нина Андреевна?

— Дашенька, — прошептала неизвестная старушонка, — совсем не изменилась, красавица. А у меня какое горе!

Я глядела на бабульку во все глаза. И это моя бывшая свекровь? Бог мой, да раньше она никогда не появлялась из спальни без легкого макияжа и укладки. И когда же с ней произошла подобная метаморфоза? Год тому назад мы столкнулись в театре. Нина Андреевна изумительно выглядела: стройная, с прямой спиной, на неизменных каблуках.

Шаркая разношенными тапками, свекровь повела меня внутрь необъятной квартиры. Я снова испытала шок. Здесь не осталось ничего, что напоминало бы гигантские шестикомнатные апартаменты, где протекала наша недолгая семейная жизнь с Максом. В квартире явно сделали капитальный ремонт. Потемневший пол заменили наборным паркетом, стены выкрасили в белый цвет, вместо дверей — арки. Между кухней и бывшей комнатой Аркашки сломали перегородку, превратив место приготовления пищи в более чем тридцати-

метровое помещение. Кругом ковры, зеркала, бронза и кожаная мебель. Интересно, откуда у Макса деньги?

Насколько помню, раньше супруг не хотел и не умел зарабатывать.

Нина Андреевна позвякала чайничком.

— Наверное, кофе хочешь? Но он, к сожалению, закончился, впрочем, чай и сахар тоже.

Она села на табуретку, подперла морщинистую щеку сухой ручкой и безнадежно заплакала. У меня защемило сердце. Так скулит на морозе маленькая бездомная собачка, поджигая замерзшие лапки. Раньше никогда не видела свекровь в слезах!

Я подошла к холодильнику и распахнула дверцу. На верхней полке скучал пол-литровый пакет кефира, больше ничего.

— Да объясните наконец, что произошло!

Нина Андреевна утерлась кухонным полотенцем и сообщила невероятные вести.

Оказывается, в начале девяностых Максим разительно переменялся. Если раньше он день-деньской полеживал на кровати, пописывая вирши, то теперь спешно кинулся искать работу. В огне повышения цен сгорели все накопления, сделанные запасливым отцом-генералом. Все сто восемьдесят тысяч рублей — столько денег лежало у них с матерью на сберкнижке до того момента, как сбережения начали стремительно обесцениваться. Такой суммы при коммунистах хватило бы на три жизни, и Максим мог позволить себе выбрать профессию поэта.

Но в 92-м году они с матерью уже жили только на ее копеечную пенсию. Не привыкшие отказывать себе ни в чем, тратили пособие, едва успев отойти от окошка. Потом начали продавать вещи. В общем, жизнь показала зубы. Сначала ушла к другому жена Лена, затем кончились драгоценности матери. И наконец настал момент, когда Нина Андреевна пошла собирать бутылки.

Этого Макс не вынес. Мать он обожает. Мужик призадумался и решил заняться бизнесом. После нескольких бессонных ночей нащупал свою стезю.

В столицу в то время совсем не поступали яйца. Москвичи приносили друг другу в подарок по яичку. Впрочем, тогда не было ничего. Это из тех лет шутка: «Если в гостях вымыли руки с мылом, чай пьете без сахара». Так что в принципе можно было начать торговать чем угодно. Но Макс узапали в душу куриные яйца.

Сначала он взял у приятеля машину, съездил в деревню Глебово, где расположена птицефабрика, и привез назад 1000 штук, купленных по оптовой цене. На следующий день встал у метро и продал их за... двадцать минут. Дальше понеслось как в сказке. Купил 2000, 3000, 4000... Бизнес завертелся. Конечно, не без шероховатостей. Пару раз наезжали бандиты и милиционеры. Но у Макса открылся настоящий талант продавца и дипломата. К 1995-му все проблемы были улажены. Покой оберегала «крыша», получавшая неплохой процент. Милиция тоже имела свой сладкий кусок. Макс начал нанимать продавцов, в основном беспаспортных украинок и белорусок. Дальше — больше: открыл офис и монополизировал рынок. На сегодняшний день ни одно куриное яйцо в Москве нельзя продать или купить, минуя Макса. Несколько раз конкуренты пробовали завезти в столицу яйца из Польши, но попытки закончились неудачно. Приехавшие братки просто переколотили «левый» товар, пригрозив хозяевам. Другие не рисковали.

Наверное, свяжись он с водкой или бензином, дела не пошли бы так успешно. Слишком уж лакомый кусок данные «продукты». А яйца! В криминальной среде этот товар считался чем-то несерьезным, даже смешным. К тому же еще и очень неудобным — быстро портится, бьется и часто неаккуратно выглядит. Среди торговцев и криминалитета Полянский получил кличку Желток.

В 95-м мужик превратился в богатого человека, имевшего все внешние признаки финансового благополучия: навороченный джип, дом в Подмосковье, сотовый телефон, золотая цепь на шее и дорогие часы. Два раза в год он ездил отдыхать в Таиланд и на Багамы

в обществе своей мамы. Нина Андреевна вновь обвешалась драгоценностями. В родительской квартире осуществили гигантский ремонт, превратив темноватые, запущенные комнаты в сверкающие залы.

В ноябре 94-го Макс председательствовал в жюри конкурса красоты, на организацию которого пошло немало «яичных» денег. Любовь Полянского к бабам не имеет предела, поэтому созерцание полуголых красавиц доставляло Максиму огромное удовольствие.

Победительница Вероника Медведева, получая из рук председателя приз, шепнула:

— Обожаю вас.

Полянский растаял. Красотка глядела на него в упор огромными карими глазами, невинно хлопая ресницами. Вблизи девчонка оказалась еще лучше, чем со сцены. Естественно, Макс позвал «мисску» в ресторан. В январе 95-го сыграли шумную свадьбу.

Вероника мечтала об артистической карьере, поэтому летом Макс спонсировал художественный фильм «Лебединая песня». Лента получилась так себе, но хорошо подмазанные критики дали в прессе ряд положительных статей о главной героине. Потом Вероника получила роль в телесериале «Наши друзья». Смотреть эту нудятину оказалось просто невозможно, но почти два месяца госпожа Полянская каждый день появлялась на телеэкране, старательно изображая целомудренную девушку, на голову которой отчаянно сыпались несчастья. После завершения сериала Вероника велела звать себя Николеттой и загордилась чрезвычайно. Она таскалась вечерами и ночами по бесконечным тусовкам, участвовала в шумных скандалах, иногда напиваясь до поросычьего визга. К «актрисе» наконец пришла известность. Бульварные газеты со вкусом описывали ее бесконечные подвиги. То Полянская подожгла скатерть в ресторане, обнаружив, что ее обсчитали, то на предельной скорости удирала по Минскому шоссе от гаишников, то появлялась на вечеринке в черном платье под горлышко спереди при фактически полном от-